

мотренных в данных международных договорах.

Взаимосвязь элементов правовой системы, их функционирование обуславливает само существование правовой системы, так как изолированно, в разрозненном виде, она существовать не может.

Некоторые элементы правовой системы представляют собой не что иное, как самостоятельные подсистемы, которые состоят из более дробных единиц.

Следовательно, правовая система выступает в качестве родового понятия по отношению к входящим в ее состав подсистемам, последние в свою очередь являются понятиями видовыми.

На наш взгляд, подход, при котором правовая система общества структурируется, исходя из большего числа квалификационных оснований, чем это имеет место в настоящее время, более перспективен для развития юридической науки. Выделение в структуре не только элементов, но и подсистем, в наибольшей степени соответствует современному уровню развития российской правовой системы.

При этом следует отметить, что компоненты, из которых складывается правовая система, неравнозначны. Во-первых, элементы правовой системы изучены с различной степенью глубины. Во-вторых, роль различных элементов правовой системы в ее функционировании различна.

Безусловно, все элементы правовой системы тесным образом связаны друг с другом, зависимы друг от друга, но вместе с тем обладают и относительной самостоятельностью. Все они выполняют общие и специфические функции в правовой системе, характеризуются единством и различием, способствуют эффективности

действия всего рассматриваемого образования.

Следовательно, можно говорить о существовании в рамках правовой системы таких подсистем, как судебная, правоохранительная, правозащитная, информационная, поощрительная и др.

Неустойчивость, сумбурность, хаотичность правовой системы свидетельствует о том, что страна находится на весьма низкой стадии своего правового развития и о каком-либо прогрессе в области права, его ценностей и идеалов говорить не приходится. Таким образом, уровень развития правовой системы в целом и отдельных ее элементов является одним из критериев прогрессивного развития государства.

В широком социальном контексте совершенно очевидно, что упорядоченная, нормальная, цивилизованная правовая система – необходимое условие успешного проведения реформ в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. Т. 1. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 2005. 547 с.
2. Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. № 4-5. С. 7-15.
3. Правовая система социализма. В 2 кн. Кн. 1 / под ред. А.М. Васильева. М.: Юрид. лит., 1986. 386 с.
4. Матузов Н.И. Правовая система развитого социализма // Советское государство и право. 1983. № 1. С. 18-26.
5. Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД, 1993. 544 с.

ON THE STRUCTURE LEGAL SYSTEM

© 2015

Y.M. Gaididei, PhD, assistant professor of civil and legal disciplines
Pyatigorsk branch of the North Caucasus State Technical University, Pyatigorsk (Russia)

Annotation: The relationship of elements of the legal system, their functioning determines the existence of the legal system, since isolation in scattered form, it can not exist. Thus, it suffices to consider relevant legal system in the context of its basic elements.

Keywords: legal system, types of structures of legal systems, the elements of the legal system.

УДК 343.12

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСЕВДОНИМА КАК ОДНА ИЗ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ НА ДОСУДЕБНЫХ И СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2015

В.А. Гаужаева, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказский институт (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик (Россия)

Аннотация: В статье приводится развернутая характеристика, анализ действующего законодательства и рассматриваются меры, обеспечивающие сохранение конфиденциальности сведений, применяемые относительно потерпевших и свидетелей на стадиях предварительного расследования и в рамках судебного заседания, в частности использование псевдонима.

Ключевые слова: меры безопасности, использование псевдонимов, сохранение конфиденциальности сведений, государственная защита потерпевших, свидетелей, «засекреченные» свидетели.

Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (УПК РФ) в своих нормах впервые в отечественной истории закрепил правила, позволяющие применять меры безопасности в отношении участников уголовного процесса. Уголовно-процессуальное законодательство советского периода упоминаний о возможности применения подобных мер не содержало. Единственной мерой, которая могла рассматриваться в качестве таковой, можно было считать применяемые к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения, которые ограничивали их в перемещениях и могли препятствовать проявлениям агрессии и угроз в отношении других участников процесса.

Такой метод преодоления противоправного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, существует и в действующем уголовно-процессуальном законе, однако даже наиболее суровая мера пресечения – заключение под стражу не защищает свидетеля или потерпевшего от угроз и насилия со стороны иных лиц, в частности родственников потерпевшего, соучастников.

Неправомерное воздействие на свидетелей, потерпевших и иных лиц запрещено Уголовным Кодексом РФ, глава 31 которого закрепляет целый ряд норм, уголовно-правовых запретов, направленных на защиту от неправомерного осуждения и пресечения постановления несправедливого приговора. Цель, которую мы ставим перед собой, можно сформулировать следующим образом: анализ действующего законодательства в сфере применения псевдонимов как одной из мер государственной защиты и возможностей совершенствования данного института на досудебных и судебных стадиях.

Основной российский законодательство о государственной защите является Конституция РФ. Из ее ст. ст. 17, 18, 20–23, 35, 36, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. ст. 52, 64 в их совокупности следует, что участие гражданина в уголовном судопроизводстве не должно влечь снижение его безопасности. Если же государством на гражданина возлагаются уголовно-процессуальные обязанности, выполнение которых сопряжено с угрозой причинения ему вреда, государство обязано обеспечить безопасность гражданина. В ином случае его отказ участвовать в уголовном судопроизводстве является правомерным [1, с. 74–83].

Под государственной защитой потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства понимается осуществление предусмотренных законом мер безопасности по защите жизни, здоровья этих лиц, их имущества, а также принятие мер социальной поддержки этих участников в связи с осуществлением ими гражданского долга, участием в производстве по уголовному делу специально уполномоченными на то государственными органами.

К числу защищаемых законом лиц, помимо свидетеля и потерпевшего, отнесены частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый и подсудимый, гражданский истец, гражданский ответчик, их защитники и представители; эксперт, специалист, переводчик, понятой; на последующих этапах осужденный или оправданный и лицо, в отношении которого уголовное преследование или возбужденное уголовное дело было прекращено.

Меры государственной защиты могут применяться не только в рамках возбужденного уголовного дела. Хотя закон на это прямо не указывает и не прописывает механизм, исходя из его смысла и до возбуждения уголовного дела в отношении пострадавшего, лица, заявившего о преступлении, или его очевидца, а также иных лиц, содействующих предупреждению или раскрытию преступления, они могут быть применены в минимальном объеме.

При этом меры могут применяться не только относительно указанных выше участников уголовного судопроизводства, но и в отношении лиц, находящихся с ними в родственной связи либо близких лиц, воздействие противоправного характера на которых оказыва-

ется в целях выполнения определенных действий обозначенными выше лицами.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [2], несмотря на свою очевидную спорность и актуальность, практически не менялся со времени принятия. В этом легко можно убедиться, проанализировав законодательные акты, которыми вносились изменения в этот федеральный закон.

Первое изменение было внесено спустя четыре месяца после его принятия [3] и, несмотря на сложности с применением принятого закона на практике, в него было внесено всего одно изменение, носящее технический характер: словосочетание «меры социальной защиты» было заменено словами «меры социальной поддержки».

Следующее по времени изменение исключило из Федерального закона слово «прокурор», в соответствии с изменениями, внесенными в уголовно-процессуальное законодательство [4].

Федеральный закон от 05.04.2010 №45-ФЗ «О внесении изменения в статью 10 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [5] был посвящен исключительно рассматриваемому закону. Вместе с тем, единственное изменение, которое явилось результатом этого обращения к нему, стала возможность переселить защищаемое лицо на другое временное или постоянное место жительства «в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». Возможность переселения допускалась и предыдущей редакцией, дополнение касалось ссылки на «порядок», установленный Правительством.

В 2010 году полномочия принятия решения о применении мер защиты были переданы от следователя к руководителю следственного органа, который принимал его самостоятельно либо давал согласие следователю [6].

Предпоследнее изменение было внесено в обозначенный закон год назад. Оно, наконец, коснулось самой проблемной части обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства – ее финансирования и отнесло финансовое и материальное обеспечение в порядке, предусмотренном для обеспечения оперативно-розыскной деятельности в ведение органов, осуществляющих меры безопасности [7].

Последнее изменение, внесенное в закон, касалось особенностей применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц из числа военнослужащих [8].

Следует отметить, что УПК РФ содержит определение большинства лиц, подлежащих госзащите, и правила подследственности и подсудности [9, с. 11–15]. В субъектах Российской Федерации наряду с федеральными законами и подзаконными нормативными актами федеральных органов исполнительной власти могут действовать региональные нормативные правовые акты. Эти возможности используются минимально.

В числе мер безопасности ст. 6 Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [2], наряду с другими, называет «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице». Если в досудебном порядке такое обеспечение регламентировано в части особенностей составления протоколов следственных действий с участием такого лица и размещения сведений о защищаемом лице в конверте при уголовном деле, то в рамках судебных стадий уголовного судопроизводства оно представляет собой комплекс серьезных проблем. Исследованием этих проблем занимались многие ученые, в частности Л.В. Брусницин, К.Б. Калиновский, И.В. Смолькова, Ф.Г. Григорьев, М.В. Новикова и другие, на исследования которых мы опирались при подготовке этой статьи, однако проблема использования в показаний «анонимных свидетелей» [10] не потеряла своей актуальности, в особенности в стадии судебного

разбирательства, где условия сохранения конфиденциальности сведений не должны вступать в конфронтацию с принципами непосредственности и устности судебного разбирательства.

Уже на досудебных стадиях содержание данной меры безопасности может потребовать участия в ее осуществлении не только государственных, а следовательно – относительно контролируемых, но и иных, частных и даже коммерческих организаций. Например, запрет на выдачу сведений, содержащихся в различных справочных службах города, телекоммуникационных и телефонных компаниях связи, потребует осуществления условий реализации мер по сохранению конфиденциальности данных от организаций, осуществляющих услуги связи, коммерческих справочных служб. Решения органов, обеспечивающих реализацию мер государственной защиты, обязательны для исполнения всеми должностными лицами организаций любой формы собственности, вне зависимости от этого, однако этот вопрос стоит достаточно остро в ряде регионов. Зачастую правоохранительным органам из-за особенностей официального оформления таких запросов, информацию такого рода получить сложнее, чем организованным преступным группам.

Применение рассматриваемой меры безопасности в Правилах применения отдельных мер безопасности урегулировано указанием на общий порядок [11]. Последние изменения, внесенные в этот акт [12], не касались реализации мер по сохранению конфиденциальности сведений.

Важным представляется понимание цели применения любой из мер безопасности, в том числе и сохранения конфиденциальности сведений о лице, оказывающем содействие правоохранительным структурам, а именно, предотвращение противоправного воздействия на такое лицо. Пресечение уже осуществляемого такого воздействия допустимо лишь в качестве исключительности ситуации и не должно становиться правилом. А в случаях, когда преступление совершено участниками организованной преступной группы, нет необходимости ожидать угроз со стороны исполнителей и их сообщников. Зачастую свидетели отказываются от своих показаний, поскольку обоснованно опасаются за свою жизнь, нередко уклоняясь от выполнения и других уголовно-процессуальных обязанностей.

Следует также принимать во внимание, что предусмотреть все возможные формы противоправного воздействия в законе невозможно и приведенный перечень не должен рассматриваться в качестве исчерпывающего. Например, молчаливое преследование свидетеля на улицах; телефонные звонки с заявлениями: «Мы знаем, где ты живешь», «Подумай о своем ребенке», когда угрозы не высказываются в форме, позволяющей трактовать их как опасные, основываясь лишь на лексическом их толковании.

Возможность применения в уголовном судопроизводстве псевдонимов закреплено законодательно в России в соответствии с международными стандартами обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В большинстве случаев псевдонимы применяются при расследовании преступлений, предусмотренных ст. ст. 161–163, 228 УК РФ [13, с. 94].

Вместе с тем, использование псевдонимов в значительной степени ограничено объективными обстоятельствами совершения преступлений. В частности:

1) при совершении преступления в незначительных по размеру населенных пунктах, когда все фигуранты дела знают друг друга в лицо, либо когда подозреваемый (обвиняемый), потерпевший и свидетели лично знакомы друг с другом, имеют круг общих знакомых либо состоят в родственных отношениях;

2) при совершении должностного преступления, преступления против службы в коммерческих организациях либо преступления, связанного с нарушением

каких-либо правил, связанных с деятельностью этой организации, когда участники с обеих сторон – обвинения и защиты, работают вместе, располагая сведениями о степени осведомленности каждого участника уголовного судопроизводства об обстоятельствах дела;

3) при совершении преступления, при подготовке к совершению которого преступником собирались сведения о потерпевшем и были известны ему до выполнения действий, входящих в объективную сторону;

4) при необходимости фиксации информации об отдельных обстоятельствах совершения преступления, раскрывающих личность потерпевшего, в основных процессуальных документах: например, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном акте или заключении;

5) при возбуждении уголовного судопроизводства по результатам оперативно-розыскных мероприятий, для участия в которых гражданин, выступающий в последующем в качестве свидетеля, вынужден был использовать незашифрованные данные о своей личности и стал известен преступникам или их сообщникам;

6) при возбуждении уголовного судопроизводства после отмены постановления об отказе в его возбуждении либо после административного производства, когда сведения о подлежащем защите гражданине уже стали достоянием гласности и стали известными лицам, от которых планируется это лицо защищать.

Механизм применения этой меры в целом прописан в законе, однако он оставляет много вопросов относительно деталей. При использовании мер защиты следователь с согласия начальника следственного отдела выносит постановление, в котором должны быть изложены причины принятия решения о необходимости сохранения в тайне данных о личности свидетеля или потерпевшего, указан псевдоним участника отдельного следственного действия и приведен образец подписи, которым он будет пользоваться во временной период использования псевдонима в протоколах следственных и судебных действий, проведенных с его участием [14]. Можно согласиться с мнением, что в документах, составляемых в рамках предварительного и судебного следствия, не могут быть отражены не только сами анкетные данные, но и сведения, которые позволили бы установить личность, место жительства, место работы, или иные данные, позволяющие найти «засекреченного свидетеля» [15, с. 23–25]. Разглашение сведений о принятых мерах безопасности – уголовно наказуемое действие, даже при отсутствии наступления тяжких последствий такого деяния (ст. 311 УК РФ).

Использование в доказывании показаний свидетеля, личность которого скрывается от стороны защиты, можно считать грубейшим нарушением принципа непосредственности исследования доказательств в суде, способным лишить обвиняемого его неотъемлемого права на защиту любыми не запрещенными законом средствами, если не учитывать исключительность и цели применения этой меры.

Конституционный Суд РФ указывает именно на исключительность этой меры, пропорциональность связанных с ее использованием ограничений права на защиту с тем, чтобы защитить не только интересы потерпевшего, свидетеля, но и обвиняемого, в рамках судебного процесса подсудимого, сохранив справедливость характера судебного разбирательства [16].

Совершенно очевидно, что необходимы дополнительные гарантии применения этой меры безопасности. В качестве таковых могут выступать следующие факторы:

- наличие и тщательная проверка достаточности оснований (в виде реальной угрозы жизни, здоровью или имуществу) применения меры безопасности по сохранению конфиденциальности сведений при отсутствии возможности использования менее существенных мер или их низкой результативности;

-удостоверение личности свидетелей лицами, ведущими расследование, убеждение в их благонадежности и определение общих принципов доверия к их показаниям посредством вынесения мотивированного постановления и получения согласия начальника следственного отдела;

-на показаниях свидетелей, сведения о которых не раскрываются, не должно быть основано обвинительное заключение; они могут и должны изучаться судом только наряду с другими доказательствами [17, с. 152–155];

-исключительный характер применения мер безопасности относительно сотрудников правоохранительных структур, так как в установлении обстоятельств совершения преступлений, задержания требуется их подтверждение в судебном заседании как представителей государства;

-предоставление стороне защиты достаточных для осуществления своих функций возможностей, в числе которых возможность задать вопросы свидетелям, чья личность не оглашается в зале судебного заседания. В соответствии с международными нормативно-правовыми актами и договорами, ратифицированными Россией, обвиняемый имеет право сам допрашивать показывающих против него свидетелей [18]. Обозначенные в них гарантии соблюдения прав обвиняемых остаются нереализованными в рамках предварительного расследования, однако могут быть компенсированы в ходе судебного следствия, в том числе механизмом ознакомления стороны защиты с конфиденциальными данными (ч. 6 ст. 278 УПК РФ) при заявлении соответствующего ходатайства стороной защиты.

Однако нельзя не обратить внимания на то, что использование псевдонима на стадии возбуждения уголовного дела, при подаче заявления, законом не предусмотрено. Согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 141 письменное заявление о преступлении подписывается гражданином, а устное – заносится в протокол, наряду со сведениями о личности заявителя и документами, на основании которых личность устанавливается. В постановлении о возбуждении уголовного дела псевдоним также не может использоваться. Выход из этой ситуации нам видится до законодательного урегулирования в том, чтобы по возможности возбуждение уголовного дела было связано с иными поводами и основаниями после тщательной проверки [19, с. 89–91], а допрос потерпевшего был отложен на время, когда решение об избрании псевдонима уже может быть принято. В отсутствие такой возможности документы, рассекречивающие личность свидетеля или потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела, должны быть изъяты из материалов уголовного дела.

В сложных ситуациях, когда в отношении личности свидетеля у криминального элемента имеются предположения, не противоречит УПК РФ допрос таких свидетелей под псевдонимом о существенных обстоятельствах и, для маскировки, под его настоящей фамилией об обстоятельствах несущественных. При этом псевдоним вместо подлинных данных указывается не только в протоколах допроса, но и в других документах, выносимых по делу.

В случае участия потерпевшего или свидетеля под псевдонимом на стадии предварительного расследования гарантии сохранения в тайне сведений о его личности должны быть сохранены и на судебных стадиях процесса.

В рамках судебного следствия в суде первой инстанции суд вправе, не оглашая подлинных данных о личности потерпевшего и свидетеля, допросить их в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса, на основании ч. 1 ст. 277 и ч. 5 ст. 278 УПК. Подготовка надлежащих условий требует определенного технического оснащения, расположения помещений в зале суда и времени. Вместе с тем, УПК РФ не содержит указания на конкретный способ, который исключил бы визуальное наблюдение допрашиваемого

другими участниками заседания, поэтому возможны различные варианты решения этого вопроса, включая видеотрансляцию в режиме реального времени; удаление из зала судебного заседания всех его участников, за исключением судьи и защищаемого лица; как вариант – допрос защищаемого лица судьей вне зала суда, в другом помещении, здании. При использовании конференции и допросе лица в режиме реального времени необходимо также решить вопросы по изменению голоса допрашиваемого лица и принять меры по исключению узнавания по видеоизображению посредством использования помех или частичного искажения изображения.

Важным составляющим использования этой меры государственной защиты является исключение доступа к конверту с данными о защищаемом лице всех, кроме судьи, в производстве которого находится уголовное дело. Ясно и то, что вызов в суд такого лица не может осуществляться повесткой, так как это повлекло бы дополнительное распространение сведений о предоставлении псевдонима техническим работникам суда. Мы поддерживаем предложения о хранении документов, содержащих информацию о личности использующего псевдоним участника процесса, с соблюдением режима секретности [20, с. 145–148].

Также УПК не предусмотрен порядок установления перед допросом личности допрашиваемого лица и установления его отношения к подсудимому в случае, когда используется псевдоним на основании ч. 2 ст. 278 УПК РФ. Исходя из смысла закона не ясно, каким образом можно установить отношение потерпевшего или свидетеля к подсудимому, не раскрывая его личность. Нам представляется, что эта норма должна быть дополнена указанием на порядок установления личности потерпевшего, свидетеля председательствующим и на то, что «при использовании псевдонима, установление отношения лица, использующего псевдоним, к подсудимому не требуется».

Представляется также, что уголовно-процессуальный закон должен быть дополнен нормами о запрете разглашения по ходатайству сторон сведений о личности потерпевшего (свидетеля) без его согласия, о котором мы писали выше. Мы считаем, что сама суть этой меры теряется, если по ходатайству стороны защиты подлинные данные защищаемого лица могут быть раскрыты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М.: Юрлитинформ, 2001. 400 с.
2. РФ. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : фед. закон № 119-ФЗ от 20.08.2004 (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
3. РФ. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований : фед. закон № 199-ФЗ от 29.12.2004 // Российская газета. 2004. 30 дек.
4. РФ. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : фед. закон № 214-ФЗ от 24.07.2007 (ред. от 25.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4011.
5. РФ. О внесении изменения в статью 10

Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» : фед. закон № 45-ФЗ от 05.04.2010 // Российская газета. 2010. 07 апр.

6. РФ. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия : фед. закон № 404-ФЗ от 28.12.2010 (ред. от 07.12.2011) // Российская газета. 2010. 30 дек.

7. РФ. О внесении изменений в статьи 219 и 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» : фед. закон № 352-ФЗ от 30.11.2011 // Российская газета. 2011. 02 дек.

8. РФ. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации : фед. закон № 70т 03.02.2014 // Российская газета. 2014. 05 февр.

9. Калиновский К.Б. Меры по защите участников уголовного процесса как общее условие предварительного расследования в российском уголовном процессе // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства : материалы межвуз. конф. СПб., 2007. С. 11–15.

10. Григорьев Ф.Г. Проблема анонимных свидетелей // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 51–55.

11. РФ. Правительство. Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : постановление № 630 от 27.10.2006 (ред. от 15.10.14) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 45. Ст. 4708.

12. РФ. Правительство. О внесении изменений в не-

которые акты Правительства РФ : постановление № 1054 от 15.10.14 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5892.

13. Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях : дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2006. 234 с.

14. Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2006 № 43-о06-9 // СПС Консультант Плюс.

15. Брусницын Л.В. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С. 23–25.

16. РФ. Конституционный Суд. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение № 240-О от 21.04.2005 // СПС КонсультантПлюс.

17. Татаров Л.А. Свойства доказательств в уголовном судопроизводстве: правовые и гносеологические проблемы // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10. С. 152–155.

18. О гражданских и политических правах: международный Пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

19. Канокова Л.Ю. Проверка поводов для возбуждения уголовного дела как обязательный этап начала производства по делу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-2. С. 89–91.

20. Удовыденко И.В. Актуальные проблемы использования псевдонимов в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 145–148.

USE OF PSEUDONYMS AS ONE OF THE MEASURES OF STATE PROTECTION OF WITNESSES AND VICTIMS AT PRETRIAL AND TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2015

V.A. Gauzhaeva, candidate of law science, assistant professor of the chair special and technical training North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik (Russia)

Annotation: The article provides detailed characteristics, analysis of existing legislation and measures that ensure the confidentiality of information that apply to victims and witnesses at the stages of preliminary investigation and in judicial session, in particular the use of a pseudonym.

Keywords: security measures, use of aliases, maintaining confidentiality of information, the state protection of victims, witnesses, «top-secret» witnesses.

УДК 340

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА АВТОРСТВА НА ОБЪЕКТ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

© 2015

Э.А. Джалилов, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право»

Е.А. Джалилова, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается спорный момент возникновения права авторства на объекты патентного права. На основании анализа нормативной литературы, научных трудов и судебной практики авторы приходят к выводу о совпадении момента начала правовой охраны объекта патентного права с моментом выражения в объективной форме творческого замысла.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, патентное право, авторское право, правовая охрана.